

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ДИРЕКЦИИ «УЛЬЯНОВСК – ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГОРОД ЮНЕСКО»

УЛЬЯНОВСК ПОЛУЧИЛ ПОЗДРАВЛЕНИЕ ОТ ПОТОМКА КАРАМЗИНА ИЗ УРУГВАЯ

В этом году отмечается 260-летие со дня рождения нашего земляка, писателя и историографа Николая Михайловича Карамзина. В течение года в регионе запланировано множество мероприятий, посвященных этой важной дате.

22 апреля в Ульяновске состоялась международная лингвокультурологическая конференция УлГУ «Человек и текст», посвящённая Н.М. Карамзину. Традиционно дирекция «Ульяновск – литературный город ЮНЕСКО» является соорганизатором этого научно-просветительского события.

Конференция прошла 22 апреля во Дворце книги. Участниками стали представители России, Уругвая, Сенегала и Германии. Среди слушателей были иностранные студенты из стран Африки и Средней Азии.

Руководитель дирекции Елена Черкас рассказала о том, что богатое наследие Н.М. Карамзина стало основой для подачи заявки Ульяновска на вступление в Сеть креативных городов ЮНЕСКО.

По приглашению дирекции участником конференции стал потомок Николая Карамзина президент международной ассоциации «Дом Карамзина» Фёдор Богородский, проживающий в литературном городе ЮНЕСКО Монтевидео, столице Уругвая.

По видеосвязи он поздравил Ульяновск с юбилеем великого предка.

«Николай Карамзин открыл для русской культуры ценность человеческого сердца и любви к Отечеству. Звание литературного города ЮНЕСКО – это миссия соединять поколения через слово», – подчеркнул Богородский.

Читатели журнала «Симбирск» могут посмотреть видеозапись в группе «Ульяновск – литературный город ЮНЕСКО» в социальной сети «ВКонтакте» либо отсканировать QR-код:

«КАРАМЗИН И БЕРДЯЕВ: МЕЖДУ ПОРЯДКОМ И СВОБОДОЙ»

Также Фёдор Дмитриевич представил доклад на тему «Карамзин и Бердяев: между порядком и свободой». Делимся с читателями «Симбирска» размышлениями потомка великого историографа.

«Два истока русской идеи»

Русская мысль редко развивается поступательно. Чаще она движется маятником: от восторга – к разочарованию, от дерзновения – к осторожности, от надежды на «новый мир» – к страху перед исторической катастрофой. В этом колебании особенно ясно различимы два голоса, разделённые столетием, но словно обращённые друг к другу: Николая Карамзина и Николая Бердяева.

Первый пережил эпоху Атлантических революций и написал «Записки русского путешественника» и «Историю государства Российского». Вто-

рой – свидетель катастроф XX века и автор «Русской идеи».

Они смотрят на судьбу России с противоположных сторон: Карамзин – со стороны порядка и исторической преемственности, Бердяев – со стороны свободы и духовного прорыва. Но именно их спор и образует нерв русской идеи.

Молодость истории: Карамзин в атмосфере «нового мира»

Обратимся к раннему Карамзину. Карамзин отправился в Европу молодым человеком и попал прямо в эпицентр революционной эпохи. Париж 1789 года был не просто городом – он был предчувствием новой истории. «Записки русского путешественника» написаны не как трактат, а как дыхание времени. В них слышится интонация обновления, почти физического освобождения. «Имя гражданина стало любезнее имени подданного» («Записки русского путешественника»).

Подданный – тот, кто под властью.

Гражданин – тот, кто участвует.

Россия ещё живёт старым словарём, а Карамзин уже переводит на русский язык лексику эпохи Американской и Французской революций. Он пишет: «Старые учреждения рушатся; всё принимает новый образ». Разрушение здесь не катастрофа, а рождение. История кажется открытой возможностью.

Зрелость истории: государство как спасение

В «Истории государства Российского» перед нами уже иной Карамзин. Он пишет: «Государство есть первое условие гражданского счастья» («История государства Российского»). Государство становится не ограничением, а условием существования. «Мятежи и междоусобия губят государства более, нежели враги внешние». Юношеская надежда на «новое начало» сменяется историческим страхом перед Смутой. История превращается в школу осторожности.

Путь русского человека

Карамзин – не только историк порядка. Он первый делает центром литературы человеческое сердце. «И крестьянки любить умеют» («Бедная

Лиза»). Частная жизнь получает нравственное достоинство. Русский человек у него – не трибун, а человек чувства, памяти, совести. Поэтому его путь – медленный нравственный труд внутри истории.

Бердяев: свобода как призвание

Совсем иначе смотрит на Россию Николай Бердяев: «Русская идея есть идея свободы, а не порядка» («Русская идея»). «Русский народ – народ апокалиптический, устремлённый к концу истории, а не к её благоустройству». Там, где Карамзин ищет спасение в государстве, Бердяев ищет его в духовном прорыве.

Так выстраиваются два полюса русской мысли: Карамзин – порядок, память, государство, и Бердяев – риск, духовное дерзновение.

Любовь к Отечеству как преодоление спора

В статье «О любви к Отечеству и народной гордости» Карамзин пишет: «Любовь к Отечеству есть действие ясного разума, а не слепой страсти; она требует рассуждения и просвещения; но без неё нет ни гражданских добродетелей, ни истинного величия народа». И дальше: «Мы любим не землю, не камни, но воспоминания, предания, могилы отцов, всё то, что составляет нравственное бытие Отечества». Здесь вдруг снимается весь прежний конфликт, потому что любовь к отечеству у Карамзина – это глубинная связь человека с историей своего народа.

Любовь делает порядок не холодным принуждением, а заботой, и свободу – не разрушением, а ответственностью. Она примиряет противоположности. Можно сказать, что в конечном счёте спор Карамзина и Бердяева разрешается не теорией, а любовью: не системой, а нравственным чувством.

Любовь к Отечеству оказывается тем внутренним центром, который удерживает Россию от распада и вместе с тем не даёт ей окаменеть. И потому русская идея – это не только спор о свободе и государстве, но прежде всего – память сердца».

Материал подготовлен
Дарьей ФОКИНОЙ

Еще больше новостей читайте
в нашей группе
в соцсети «ВКонтакте»:

Фотографии предоставлены дирекцией
«Ульяновск – литературный город
ЮНЕСКО».